

Конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном на фоне подписания трехстороннего соглашения: КНР-Узбекистана-Кыргызстана

Р. Р. Велиев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается региональный конфликт между Киргизией и Таджикистаном. Раскрывается причинно-следственная связь столкновений центральноазиатских государств. Отдельное внимание уделяется ситуации вокруг строительства железной дороги «Узбекистан-Кыргызстан-Китай». Выявляется круг сторонников и противников данного логистического проекта. Если к первым можно отнести государства, участвующие в проекте, то во вторую группу входят страны, оказавшиеся вне строительства новых логистических коридоров. К примеру, Таджикистан, которого не устраивает то, что такого рода проекты реализуются без его участия. Казахстан, владеющий своей железной дорогой из Китая. Астана опасается того, что ее транспортные услуги станут менее востребованными, что неизбежно отразится на транзитных поступлениях в бюджет страны. Отдельное внимание авторы работы уделяют участию в конфликте военных формирований из Афганистана. Вовлеченность Фронта Национального Сопrotивления Афганистана может привести к деструктивным процессам в регионе. В статье также показаны угрозы для позиции России в регионе. Конфликт в Центральной Азии, да и еще между странами-членами ОДКБ дискредитирует роль не только самого военно-политического блока, но и самой России, считающей данную территорию зоной исторически обусловленных интересов. Наблюдаются попытки ряда государств укрепить и нарастить свое влияние в регионе. К таким государствам, прежде всего, относится Китай, который через экономический инструментарий смог плотно закрепиться в государствах региона. Помимо Поднебесной, активно включается в региональные дела и Турция, использующая свои идеологические измы (неопантюркизм, панисламизм и т.д.) для воздействия на общества тюркских государства региона. Вместе с тем, не стоит забывать и про Иран. Тегеран имеет возможность консолидировать ираноязычные народы вокруг себя, что позволит ему усилить свое влияние не только в регионе, но и в мире в целом. К тому же нельзя упускать из виду Великобританию и США, которые пытаются усилить свое влияние в регионе для противоборства с КНР и Россией. Вследствие чего высока вероятность того, что постепенно образующиеся вакуум силы могут занять иные акторы, нежели Россия. В заключении работы авторами предложены рекомендации для руководства России по сохранению позиции в Центральной Азии.

Ключевые слова: международные отношения, региональные конфликты, Центральная Азия, угрозы России.

Для цитирования: Велиев Р. Р. Конфликт между Кыргызстана и Таджикистаном, на фоне подписания трехстороннего соглашения: КНР-Узбекистана-Кыргызстана. // Постсоветские исследования. 2023; 3(6):281-292.

The conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan, against the backdrop of the signing of a trilateral agreement: China- Uzbekistan- Kyrgyzstan

Ramil R. Veliev

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru

Abstract. The article deals with the regional conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan. The cause-and-effect relationship of the clashes of the Central Asian states is revealed. Special attention is paid to the situation around the construction of the Uzbekistan-Kyrgyzstan-China railway. The

circle of supporters and opponents of this logistics project is revealed. If the first group includes the States participating in the project, then the second group includes countries that found themselves outside the construction of new logistics corridors. For example, Tajikistan, which is not satisfied with the fact that such projects are being implemented without its participation. Kazakhstan, which owns its own railway from China. Astana fears that its transport services will become less in demand, which will inevitably affect transit revenues to the country's budget. The authors of the work pay special attention to the participation of military formations from Afghanistan in the conflict. The involvement of the National Resistance Front of Afghanistan can lead to destructive processes in the region. The article also shows threats to Russia's position in the region. The conflict in Central Asia, and even between the CSTO member countries, discredits the role of not only the military-political bloc itself, but also Russia itself, which considers this territory a zone of historically determined interests. There are attempts by several States to strengthen and increase their influence in the region. Such states, first, include China, which, through economic instruments, was able to gain a firm foothold in the states of the region. In addition to the Celestial Empire, Turkey is also actively involved in regional affairs, using its ideological isms (neo-Adventurism, pan-Islamism, etc.) to influence the societies of the Turkic states of the region. At the same time, do not forget about Iran. Tehran has the opportunity to consolidate the Iranian-speaking peoples around it, which will allow it to strengthen its influence not only in the region, but also in the world as a whole. In addition, we should not lose sight of the United Kingdom and the United States, which are trying to strengthen their influence in the region for confrontation with China and Russia. As a result, there is a high probability that the forces gradually forming a vacuum may be occupied by actors other than Russia. In conclusion, the authors proposed recommendations for the leadership of Russia to maintain its position in Central Asia.

Keywords: international relations, regional conflicts, Central Asia, threats to Russia.

For citation: Ramil R. Veliev. The conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan, against the backdrop of the signing of a trilateral agreement: China- Uzbekistan- Kyrgyzstan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;3(6):281-292. (In Russ.).

В текущий момент наблюдаются серьезные изменения в мировой политической конъюнктуре. Данные процессы описываются в работах профессора Дипломатической академии МИД РФ М.А. Наймарка. В своей работе он отмечает, что происходит не просто трансформация мировой политики, а ее кардинальный перелом [Наймарк 2021: 5]. Повсеместно, актуализируются различного рода конфликты. Ограниченность природных ресурсов все чаще становится причиной обострения противоречий между государствами. [Вебер 2022: 16]. В этом контексте Центральноазиатский регион не является исключением. Данная территория не только богата полезными ресурсами, но и хранит в себе большой логистический потенциал. Стремление использовать преимущества региона приводит к конфронтации между центральноазиатскими государствами. В частности, в своей работе А. Имомов рассматривает территориальные

и земельно-водные причины конфликтов в Центральной Азии [Имомов 2013: 130].

Отдельное внимание авторы настоящей работы уделяют реализации транспортного потенциала региона. Так, при активном участии КНР разрабатывается проект железной дороги «Узбекистан-Кыргызстан-Китай».

Транспортно-коммуникационный потенциал центральноазиатского региона исследуется в статьях Е.Г. Гарбузаровой, а также Вана Сяолия [Гарбузарова 2019: 136; Вана 2018: 482].

В данной статье авторы затрагивают проблему ослабления позиции России в регионе. Вместе с тем рассматриваются страны, которые предпринимают попытки по усилению своего присутствия в Центральной Азии. Вопросы, связанные с позиций Россией в регионе. В исследовательской работе были применены методы системного и сравнительного анализа, а также междисциплинарный подход, совмещающий

исторический и политический анализы. Кроме того, был использован метод контент-анализа, позволяющий определить основные проблемные тенденции данного региона. В середине сентября 2022 г. произошли очередные столкновения между Таджикистаном и Киргизией. Конфликт между Бишкеком и Душанбе имеет комплексную основу. Прежде всего, рассматриваемые государства до сих пор не решили вопросы демаркации и делимитации государственной границы. Процесс демаркации границы длится уже более 30 лет. Однако сложные географические и этнополитические особенности региона, а именно горная местность и пестрый этнический состав, усложняют процесс разрешения территориальных вопросов. Граница между бывшими постсоветскими республиками имеет протяжённость более 960 километров и лишь чуть более половины (530 км) официально разграничена между государствами¹. Тем не менее, не урегулированные линии границ, проходящие вдоль населенных пунктов и транспортных коммуникаций, являются одними из основных причин постоянно вспыхивающих конфликтов. Ситуацию усугубляют проблемы водораспределения и водоснабжения. Данную проблематику еще в 2004 г. подробно рассматривал российский исследователь Сидоров О. В своей работе «Водные ресурсы Центральной Азии как источник региональных конфликтов» он отмечал большой конфликтогенный потенциал распределения водных ресурсов региона [Сидоров 2004: 71]. Большая часть проблемных участков расположена на Ферганской долине. Эта территория является очень плодородной, соответственно каждое государство заинтересовано как в использовании экономического потенциала данной области, так и в беспрепятственном доступе к региональным ресурсам.

Большинство аналитиков заметили то, что эскалация конфликта чаще всего происходит накануне сельскохозяйственных работ. В этот период времени возникает острая нехватка водных ресурсов. Поэтому, одним из триггерных вопросов является доступ к ограниченному водным ресурсам региона [Бояркина 2017: 98]. Во время сентябрьского обострения таджикская сторона заявила, что власти Киргизии бесосновательно и незаконно присвоили территорию, где идет распределение водных ресурсов². В частности, спорный участок таджикского анклава Ворух, вокруг которого и произошли первые столкновения пограничников двух государств. Этот анклав хоть и находится на территории Баткенской области Киргизии, но правительство Таджикистана активно вкладывается в его инфраструктуру, строя коммуникации, прежде всего, водные, позволяющие рационально вести сельскохозяйственные работы. Как отмечалось выше, вопрос эксплуатации водных ресурсов является жизненно важным для стран региона. Последнее, приводит к постоянным спорам, перетекающие в перестрелки и масштабные боестолкновения [Мирзоев 2017: 379-385].

Предыдущее крупное столкновение между странами произошло весной 2021 г. около водозабора «Головной» реки Ак-Суу на очередном спорном участке. По заявлениям киргизской стороны, пограничники Таджикистана установили там камеры, что, ожидаемо, не понравилось киргизам³. В итоге произошло несколько инцидентов с использованием не только стрелкового вооружения, но и минометов и артиллерийских систем. За несколько дней обе стороны потеряли убитыми десятки военнослужащих, а также несколько сотен получили ранения. Помимо этого, относительно недавно, в начале 2022 г. стороны также обменялись обоюдными

¹ Sputnik Таджикистан «Сколько километров таджикско-кыргызского рубежа разграничено?» [Электронный ресурс] <https://tj.sputniknews.ru/20220925/tajikistan-kyrgyzstan-graniza-km-1051658284.html> (дата обращения 21.11.2022)

² Комсомольская правда «Таджикистан считает, что Киргизия незаконно присвоила часть его территории» [Электронный ресурс]

<https://www.kp.ru/daily/27477/4685089/> (дата обращения 21.11.2022)

³ Sputnik Кыргызстан «Факты о водозаборе КР, из-за которого возник конфликт с Таджикистаном» [Электронный ресурс] <https://ru.sputnik.kg/20210502/video-fakty-vodorazdel-golovnoy-1052353216.html> (дата обращения 28.11.2022)

обстрелами пограничных пунктов друг друга. По официальным данным, в столкновении пострадали 20 человек¹.

Анализ данной проблематики позволяет отмечать ярко выраженную прогрессирующую негативную динамику. Столкновения между Бишкеком и Душанбе из ряда в ряд становятся всё более масштабными. Кроме того, усиливаются конфронтационные настроения между обществами обеих стран. Усиление радикальных настроений на почве этнической ненависти друг к другу может привести к серьёзнейшему кризису в этом многонациональном регионе. Проблема нехватки необходимых ресурсов для ведения одного из основных видов деятельности, умноженная на территориальные и межэтнические противоречия, может погрузить регион в состояние перманентной войны всех против всех. В ходе текущих боестолкновений Таджикская сторона подтвердила гибель 41 гражданина страны. Киргизии в свою очередь сообщили о 59 погибших. Тем не менее, официальные представители государств подписали протокол № 42 о стабилизации ситуации на границе и установлении мира между двумя странами². В рамках протокола обе страны договорились о консервации четырех пограничных застав и постов с каждой стороны.

Железная дорога «Узбекистан-Кыргызстан-Китай». В середине сентября состоялся 22-й саммит ШОС. В рамках встречи стран участниц Шанхайской организации были затронуты множество вопросов, касающиеся обстановки как в регионе, так и в мире в целом. 14 сентября в

столице Узбекистана Самарканде, на полях саммита были подписаны соглашения Министерством транспорта и коммуникаций Кыргызстана, Министерством транспорта Узбекистана и Государственным комитетом по развитию и реформе Китая о сотрудничестве по проекту строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан»³.

Данный документ приблизил осуществление плана по реализации одного из наиболее амбициозных и масштабных проектов в Центральной Азии, который обсуждался уже более четверти века. Согласно подписанному соглашению, страны совместным усилием будут содействовать завершению технико-экономического обоснования проекта строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» по участку на территории Кыргызской Республики по комбинированному варианту маршрута «Торугарт – Арпа – Макмал – Джалал-Абад»⁴.

Составление технико-экономического обоснования проекта должно быть завершено не позднее 1 июня 2023 года.

Рассматривая историю данного логистического проекта, можно выявить несколько основных камней преткновения⁵. К ним можно отнести: выбор маршрута, ширину железнодорожной колеи, а также, источник финансирования, который является одним из важнейших аспектов. Первые два из них являются довольно важными, но в данном исследовании, мы сделаем акцент на финансовой стороне этого вопроса, поскольку, как сказано в известном фразеологизме: «кто платит, тот и заказывает

¹ Sputnik Таджикистан «Конфликт на границе Таджикистана и Киргизии: что происходит сейчас» [Электронный ресурс] // <https://tj.sputniknews.ru/20220127/konflikt-tajikistan-kyrgyzstan-granica-2022-1045267571.html> (дата обращения 17.11.2022)

² ТАСС «МИД Таджикистана подтвердил гибель 41 человека в конфликте на границе с Киргизией» [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15796385> (дата обращения 25.11.2022)

³ Sputnik Узбекистан «Итоги саммита ШОС в Самарканде» [Электронный ресурс] //

<https://uz.sputniknews.ru/20220916/itogi-sammita-shos-v-samarkande---obzor-video-28265522.html> (дата обращения 25.11.2022)

⁴ KUN.UZ «В Самарканде подписано соглашение о сотрудничестве по проекту строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан»» [Электронный ресурс] // <https://kun.uz/ru/news/2022/09/15/v-samarkande-podpisano-soglasheniye-o-sotrudnichestve-po-proyektu-stroitelstva-jyeleznoy-dorogi-kitay-kyrgyzstan-uzbekistan> (дата обращения 25.11.2022).

музыку». Обозначив основную призму, вернемся к исследуемому вопросу. На сентябрьском саммите странам удалось решить вопрос финансирования данного проекта. Стоит отметить, что более 25 лет вопросы инвестиции в данную железнодорожную магистраль вызвали споры между сторонами. Китай настаивал на том, что готов предоставить кредиты на строительство всей необходимой инфраструктуры только в том случае, если к реализации подрядов будут привлечены китайские компании и специалисты¹. Однако власти Кыргызстана не устраивает этот вариант, поскольку задолженность Бишкека перед Пекином уже превысила 4,7 млрд долларов, что составляет 26 % всего бюджета государства². Таким образом, очередные кредиты только лишь усугубят ситуацию. В этом контексте необходимо упоминать, что должниками Среднего государства, в большей или меньшей степени, являются все центральноазиатские республики. Так, к примеру задолженность Казахстан перед Китаем превысила 11,5 млрд долларов³, Узбекистана более 2 млрд долларов⁴, Таджикистана 1,2 млрд долларов⁵, а точных данных по Туркменистану нет, но в средствах объективного контроля мы можем заметить, что долг Ашхабада Пекину до 2021 г. составлял около 11-12 млрд долларов⁶. 8 июня 2021 г., согласно извещению от Синцзянского филиала Государственного банка развития Китая, Туркменистан погасил кредиты на сумму 8,1 млрд долларов. Стоит отметить, что Туркменистан предпочитает погашать кредиты за счет своих углеводородов, большая часть которых идет

именно в Пекин. В этом ключе, необходимо добавить, что Поднебесная, через компании с китайским капиталом, постепенно берет под свой контроль все стратегически важные отрасли в странах Центральной Азии. По мнению исследователей, сейчас под контролем Пекина примерно 32% нефтяного сектора, более 75% золотодобычи Кыргызстана, а в Таджикистане уже более 80% золота добывается китайскими компаниями [Луконин 2015: 84–87].

Также можно добавить, упоминавшийся ранее, фактический контроль Китая над туркменскими месторождениями углеводородов. Как мы можем заметить, экономическое и политическое влияние Китая стремительно усиливается в данном регионе. Соответственно, ханьцы имеют серьезные рычаги воздействия на центральноазиатские государства. Впрочем, нет сомнений в том, что Китай и дальше будет ненавязчиво усиливать свое присутствие в регионе. Для Китая, данная железнодорожная магистраль — это еще один шаг в сторону реализации инициативы «Один пояс, один путь». Железная дорога «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» станет южной веткой континентального логистического коридора, которая будет связывать Евразию с Юго-Восточной, Западной Азией, а также со странами Ближнего Востока. Помимо этого, данный путь позволит увеличить товарооборот Китая с его внешнеторговыми партнерами, дополнительно сэкономив время на доставку грузов. Все указанные страны, а именно Китай, Киргизия и Узбекистан, выиграют от реализации этого проекта [Рахимов 2020: 83–

¹ ИА REGNUM «Проект железной дороги из Китая в Киргизию: споры только начинаются» [Электронный ресурс] <https://regnum.ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3698190.html> (дата обращения 21.11.2022)

² Рамблер/финансы <https://finance.rambler.ru/economics/45901035-kitay-reshil-poglotit-kyrgyzstan-iz-za-dolgov/> [Электронный ресурс] // <https://finance.rambler.ru/economics/45901035-kitay-reshil-poglotit-kyrgyzstan-iz-za-dolgov/> (дата обращения 25.11.2022)

³ Инфографика | LS «Внешний долг Казахстана растет: кому страна задолжала больше всего.» [Электронный ресурс] // <https://ism.kz/v-kazahstane-uvlichilos-proizvodstvo-avto> (дата обращения 25.11.2022)

⁴ ИА REGNUM «Долг Узбекистана перед КНР превысит \$3 млрд» [Электронный ресурс] <https://regnum.ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2766751.html> (дата обращения 21.11.2022)

⁵ Sputnik Таджикистан «Долг Таджикистана перед Китаем: на что идут кредиты» [Электронный ресурс] // <https://tj.sputniknews.ru/20210302/tajikistan-china-dolg-2021-1032922176.html> (дата обращения 28.11.2022)

⁶ Хроника Туркменистана «Глава Внешэкономбанка назвал объем внешнего долга Туркменистана. Он не соответствует заявляемому ВВП страны» [Электронный ресурс] // <https://www.hronikatm.com/2021/09/gdp-shenanigans/> (дата обращения 25.11.2022)

88]. Однако не все страны региона с оптимизмом встретили этот проект. В частности, одним из основных противников данного проекта является Казахстан, поскольку он сам владеет своей железной дорогой из Китая. В результате чего, новая транспортная артерия, идущая в обход страны, может в перспективе заметно снизить загруженность перевозок по казахско-китайской железной дороге. Вследствие чего транзитные услуги Астаны станут менее востребованными, что неизбежно отразится на транзитных поступлениях в бюджет страны.

Еще одним государством, также не заинтересованным в реализации данного проекта, является Таджикистан. В общественно-политическом дискурсе киргизского общества сильно мнение, что Таджикистан пытается установить контроль над частью Чон Алайского района для преодоления транспортной блокады со стороны Киргизии¹. Установление контроля над частью Чон Алайского района позволяет получить сухопутный транспортный коридор в Китай. Тем более, юридически данный участок границы между двумя странами еще не демаркирован. Поэтому, логично, желание Душанбе любым способом решить эту задачу. В контексте темы железной дороги, установив контроль над спорной частью, Душанбе гипотетически может стать не только участником проекта по строительству железной дороги, но и получит инструмент давления на своих соседей. Этот рычаг способен оказать влияние не только на экономику Кыргызстана, но и Китая и Узбекистана. Прежде всего, Таджикистан не устраивает, то, что такого рода проекты реализуются без его участия. Поэтому установив контроль над частью Чон Алайского района Кыргызстана, Таджикистан будет автоматически включен в проект, что

позволит ему также получать свой дивиденды. Еще одним интересным аспектом является геополитическая выгода от приобретения коридора в Китай через Алайскую долину. Заполучив данную транспортную артерию, удастся соединить фарсыязычный пояс от Афганистана и Ирана с Китаем, через территорию Таджикистана, при этом миновав тюркоязычные государства региона – Узбекистан и Казахстан. Данный геополитический шаг принесет политические дивиденды, необходимые нынешним властям Таджикистана. Ни для кого не секрет, что в этой центральноазиатской стране накалена внутривластная обстановка. Не случайно, что именно это государство в своей современной истории пережило тяжёлую гражданскую войну 1992–1997 гг. [Малашенко 2012:109–115]. В стране ярко выраженная клановость. Более того, несменяемость нынешнего лидера государства и усиливающие социально-политические и экономические проблемы только лишь усугубляют ситуацию. Ко всему прочему, стоит добавить нарастание исламистских настроений в стране, которые получили новое «дыхание» после прихода к власти в соседнем Афганистане Талибана. Последние, умело используют социально-политическую напряженность в стране, пытаясь подтолкнуть таджикское общество последовать своему примеру и продолжить исламскую революцию в своей стране. Не удивительно, что Душанбе крайне резко высказался в сторону нового талибского правительства, заявив, что видит в этом угрозу своим национальным интересам². Помимо этого, таджикские власти активно оказывают помощь противникам Талибана. В частности, спецслужбы Таджикистана оказывают материальную поддержку Фронту Национального Сопротивления Афганистана (ФНСА). ФНСА - военно-

¹ Sputnik Кыргызстан «На границе с РТ в Чон-Алае ситуация стабильная — что стало причиной встречи пограничников» [Электронный ресурс] <https://ru.sputnik.kg/20210519/kyrgyzstan-tajikistan-chon-alaj-granica-1052537216.html> (дата обращения 17.11.2022)

² Sputnik Таджикистан «Таджикистан не намерен признавать новое афганское правительство» [Электронный ресурс] // <https://tj.sputniknews.ru/20211027/tajikistan-priznanie-afganskoe-pravitelstvo-1043127296.html> (дата обращения 28.11.2022)

политическое объединение, возникшее летом 2021 г.¹ Данное движение состоит в большинстве своем из бывших членов Северного Альянса, а также целого рода элементов, выступающих против власти Талибана. ФНСА или как его прежде называли «Панджшерское сопротивление» активно действует в одноименном районе Афганистане Панджшер, данный регион до сих пор находится под контролем международно-признанной Исламской Республики Афганистан (ИРА). Население провинции на 98,9 % состоит из таджикского меньшинства (около 173 тыс. чел). Не случайно, что именно представители этого этноса в свое время возглавляли Северный Альянс, а теперь помогают основному оплоту сопротивления Талибану, Фронту Национального Сопротивления Афганистана (ФНСА). Пару слов необходимо рассказать про лидера данной организации, который является главным противником движения Талибан. Им является Ахмад Масуд - сын легендарного полевого командира таджикского происхождения, министра обороны Афганистана (1992-1996 гг.), более известного как «Панджшерский лев» Ахмад Шах Масуд. Соответственно, логично, что власти в Таджикистане не могут не реагировать на положение своих братьев в соседней стране, поскольку общественность болезненно реагирует на ущемление прав и интересов своих собратьев в других государствах. Для нашего исследования наиболее интересным пунктом является то, что в ходе столкновений между Бишкеком и Душанбе, на стороне последнего были замечены члены военной группировки ФНСА. Стоит также отметить, что руководство ФНСА открыто проживает на территории Таджикистана. Согласно анализу ряда телеграмм-каналов и методов OSINT была найдена видеозапись, на которой можно заметить людей в военной форме,

которые говорят про участие в сентябрьском конфликте. Мужчины на видеозаписи разговаривают на таджикском языке при этом утверждают, что был уничтожен танк неким Мырза Хожа из Белгилика. Также упоминается «последователь Резвон». Как утверждают киргизские источники, Резвон является уроженцем провинции Парван в Афганистане и членом ФНСА. В поддержку версии участия в конфликте военных без опознавательных знаков высказался глава киргизского ГКНБ К. Ташиев, отметив, что киргизская сторона встревожена тем, что Таджикистан прибегает к помощи «бородатых людей в черной одежде». Глава спецслужбы предположил, что таджикская сторона может к чему-то готовиться. Помимо этого, Секретарь СБ Киргизии М. Иманкулов не исключил вероятность того, что на стороне Таджикистана во время приграничного конфликта участвовали граждане Афганистана. М. Иманкулов утверждает, что у киргизской стороны есть видеозаписи, подтверждающие участие граждан Афганистана в военных действиях на стороне Таджикистана².

«Мы его опознали, личность установили. Нынешние афганские власти подтвердили, что он является гражданином Афганистана. Поэтому могу утверждать, что на стороне вторгнувшихся [на территорию Киргизии] участвовали представители международных террористических, экстремистских организаций, наемники из чужой страны», - подчеркнул секретарь Совбеза³. Исходя из вышесказанного, мы не можем не учитывать эти данные при анализе обстановки в Центральной Азии. Вместе с тем, нельзя забывать, что нынешний политический режим Таджикистана сейчас наиболее уязвим. Как показывает практика, когда внутривосточная обстановка накаляется, появляется необходимость перенаправить внимание общественности на внешний

¹ ИАЦ МГУ «Таджикистан не намерен признавать новое афганское правительство [Электронный ресурс] // <https://ia-centr.ru/publications/v-dushanbe-otkrylsya-ofis-fronta-natsionalnogo-soprotivleniya-fns-afganistana/> (дата обращения 28.11.2022)

² Sputnik Кыргызстан «Знали, что Таджикистан вторгнется, но не в таком масштабе — секретарь Совбеза» [Электронный ресурс] //

<https://ru.sputnik.kg/20220919/marat-imankulov-granitsa-konflikt-provokatsiya-1068065376.html> (дата обращения 25.10.2022)

³ ТАСС «В СБ Киргизии назвали эвакуацию населения самой масштабной в истории» [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15794781> (дата обращения 25.11.2022)

контур. Соответственно не исключено то, что таджикское правительство будет прибегать к этим методам. (данный прием распространен в политике многих государств). Как утверждают источники в Киргизии, нынешние конфликты и обострения служат именно этой задаче по отвлечению внимания от внутригосударственных проблем.

Угрозы для России. Конфликт в Центральной Азии, да и еще между странами-членами ОДКБ является крайне опасным. Прежде всего, дискредитируется роль не только самого военно-политического блока, но и самой России, считающей данную территорию зоной исторически обусловленных интересов. Любого рода деструктивные события в регионе в большей или меньшей степени отразятся на России. На данный момент Москва отвлечена событиями на Украине и не может должным образом оказывать влияние на процессы, происходящие в Центральной Азии. Поэтому, не исключено, что ряд государств воспользуются сложившейся обстановкой и предложат свои «усилия» по стабилизации обстановки в регионе. К таким государствам, прежде всего, можно отнести Китай, который, как отмечали выше, уже активно вливает свои средства в страны Центральной Азии и контролирует важные стратегические ресурсы региона, а также Турция, которая через свои идеологические измы (неопантюркизм, панисламизм и т.д.) способная оказывать мощное влияние на тюркские государства региона. Помимо этого, не стоит забывать и про Иран. У Исламской Республики много своих проблем, как внутренних (протесты в стране), так и внешних (ядерная программа, угрозы со стороны Западного мира и их сторонников и т.д.), но она имеет возможность консолидировать ираноязычные народы вокруг себя, что позволит ей усилить свое влияние не только в регионе, но и в мире в целом. К тому же нельзя упускать из виду Великобританию и США, которые пытаются усилить свое

влияние в регионе для противоборства с КНР и Россией. Вследствие чего высока вероятность того, что постепенно образующиеся вакуум силы могут занять иные акторы, нежели Россия [Ханалиев 2020: 208–219]. Отдельно стоит акцентировать внимание на удручающем положении Организации Договора о Коллективной Безопасности. Данный военно-политический блок утрачивает свою актуальность по причине того, что он попросту не справляется с поставленными перед ним задачами. За все время своего существования, помимо военно-тактических учений, а также официальных и неофициальных встреч, данный блок не продемонстрировал реальную эффективность (кроме Казахстана, да и то мы получили гораздо больше негатива, нежели позитива). Конфликт на Южном Кавказе и продолжающиеся столкновения между членами организации бросают тень на весь блок в целом. Приходится констатировать, что в общественно-политическом дискурсе стран-участниц ОДКБ усиливаются позиции тех, кто не видит надобности отягощать себя членством в данной организации.

Заключение. Хотя Таджикистан с Киргизией и подписали протокол № 42 о стабилизации ситуации на границе, а также установления мира между двумя странами, однако основная проблема делимитации и демаркации границы между государствами всё ещё не решена¹. Отсюда вытекает то, что стороны, как и прежде в недалекой перспективе, снова начнут выяснять отношения между собой и будут пытаться установить контроль над неопределёнными территориями, попутно пытаясь решить вопросы с доступом к стратегическим ресурсам региона. Динамика конфронтации показывает, что стороны каждый раз увеличивают номенклатуру применяемой военной техники, что сказывается на масштабе военных действий и количестве жертв, не только со стороны военнослужащих, но и гражданского населения. Что касается проекта по

¹ Sputnik Кыргызстан «Полный текст протокола № 42, подписанного властями Кыргызстана и Таджикистана» [Электронный ресурс] //

<https://ru.sputnik.kg/20220926/kyrgyzstan-tadzhikistan-protokol-tekst-1068324776.html> (дата обращения 25.10.2022)

строительству железной дороги, то позитивные шаги в реализации проекта есть, по крайней мере, процесс запущен. Как отмечают эксперты и официальные представители Китая, Киргизии и Узбекистана, железнодорожная ветка позволит раскрыть транспортный потенциал Центральной Азии и благоприятно скажется на экономике стран. Имплементация проекта повлечёт за собой расширение географии торговли и перевозок в азиатском регионе. По железной дороге грузы из Китая пойдут в Кыргызстан, Узбекистан и далее в Европу, а через Южный коридор, в страны Персидского залива. Однако такие страны как Казахстан и Таджикистан, оказавшиеся вне проекта, демонстрируют свое недовольство. Первый опасается того, что своя (Казахско-Китайская железная дорога) станет менее востребованной, второй же сам хотел бы получать экономические и политические дивиденды от данного сухопутного коридора. Так или иначе, рассматривая ситуацию в регионе, не стоит забывать, что Китай имеет все возможности продавить все необходимые для него решения, поскольку страны региона зависимы в экономическом плане от КНР. Если Пекин выбрал для экспансии в регион преимущественно экономическую тактику, создавая совместные предприятия с китайским капиталом и осуществляя прямые инвестиции в экономику государств региона, то такие акторы мировой политики, как Турция и Иран прибегают к идеологическим инструментам продвигая и навязывая, соответствующим им странам, свою систему координат и свои объединяющие идеи. Не стоят в стороне и западные страны, США и Великобритания, которые после бегства из Афганистана, стараются создать новые точки опоры в регионе. Отдельное внимание в исследовании было уделено участию ФНСА в сентябрьском конфликте между Бишкеком и Душанбе. Согласно объективным средствам контроля, были найдены доказательства участия членов военизированной группировки ФНСА. Данная информация нашла свое подтверждение среди официальных высказываний представителей киргизских спецслужб. Нахождение в стране разного

рода милитаристских соединений из Афганистана создает предпосылку вовлечения в конфликт нетрадиционных акторов, с вытекающими отсюда последствиями (активизация террористических актов, а также, при должном усилении позиций последних, попытка давления на официальные власти Душанбе). Более того, описанный выше процесс может привести к увеличению риска перетекания радикальных группировок с Ближнего Востока и Афганистана в республики Центральной Азии с дальнейшим реэкспортом в Россию. Помимо этого, в ближайшем политическом цикле может наблюдаться усиление наркотрафика и контрабанды. Все вышесказанные вещи являются тревожными сигналами для России. Конфликты между союзниками Москвы по военно-политическим и экономическим объединениям, а также неспособность Кремля оказать необходимое внимание создает вакуум силы, который могут занять иные акторы.

Рекомендации.

Культурологический аспект.

России необходимо более плотно заниматься происходящими процессами в регионе. Москва имеет уникальный опыт и преимущества для проведения своей политики в центральноазиатском регионе. В инструментарии внешней политики России входят элементы мягкой силы, основу которой можно черпать из исторического опыта совместного проживания в едином государстве, а также из русского языка, являющегося объединяющим звеном между ними. Необходим адекватный ответ на общественный запрос по изучению русского языка. Надо оказывать поддержку в изучении нашего языка в государствах ЦА. Знание русского языка позволяет выходцам из вышеупомянутых государств мигрировать в Россию и вести свою трудовую деятельность. Для нас это не только дешевая рабочая сила, но возможность культурно «обработать» их, заложив и выстроив правильное представление о России. Стоит также усиленно вести работу с диаспорами, проживающими на территории России. Поскольку это можно будет использовать для лоббирования своих интересов.

Экономический аспект

Также стоит уделить внимание экономическим проектам. Прежде всего инфраструктурном. Ни для кого не секрет, что у РФ нет таких экономических возможностей, как у того же Китая. Несмотря на это, в нашем распоряжении есть, хоть и отчасти, устаревшая технологическая база, но более доступная в практическом понимании для стран региона нежели аналогов из Китая. Яркий пример тому крупные технологические проекты в Киргизии (реализация гидропроектов-Русэлпром, Газпром – газификация)¹, В Таджикистане Сангтудинская ГЭС-1 (Росатом), Туркменистан - многомиллиардные проекты с Газпромом, а также предложение российским компаниям провести модернизацию национального топливно-энергетического комплекса страны. Интенсивно ведется работа между Москвой и Ташкентом². Так в Узбекистане действуют около 3000 совместных компаний³. Ярким примером совместных проектов является строительство медной обогатительной фабрики №3 на базе месторождения «Ёшлик-1», входящего в состав Алмалыкского горно-металлургического комбината (АГМК). Помимо этого, в ряде областей Казахстана активно развиваются топливно-энергетические проекты. В частности, месторождение Тенгиз и Кумкольской группы месторождений, Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение Карачаганаке а также в Актюбинской и Мангистауской областях РК. Также при участии «Лукойл» совместно с НК «КазМунайГаз» реализуются проекты «Тюб-Караган» и «Аташский» в казахстанской части Каспийского моря. Всё вышеперечисленное демонстрирует примеры совместных экономических

проектов, которые Москва способна воплотить в жизнь.

Политический аспект

Ставка на режимы, общества которых демонстрируют накопленную усталость и выступают с запросом на обновление политического климата в стране, является недалёковидной политикой, поскольку уже сейчас заметно то, что необходимо диверсифицировать политические активы в странах (имеется в виду, что нужно работать со всеми политическими силами в исследуемых странах). В противном случае этим воспользуются не только наши геополитические противники, но и разные девиантные элементы мировой политики. А именно, радикальные исламистские группировки, которые уже сейчас, в условиях ограничения политической конкуренции в странах ЦА (Таджикистан - Туркмения), завоевывают все больший авторитет и находят отклик у морально уставшего населения ряда государств. Такие процессы, как политическая окостенелость, невиданная и безмерная коррупция, отсутствие развития и пресловутая для стран региона клановость являются основными катализаторами центробежных и деструктивных процессов в Центральной Азии. В исследуемых странах происходит процесс смены поколений, Россия должна учитывать это в выстраивании своего взаимодействия с государствами региона. Кремлю необходимо опираться на лидеров общественного мнения, которые предлагают удовлетворение общественных запросов на обновление и развитие. При этом, надо через инструменты мягкой силы, ненавязчиво направлять и в целом «выращивать» лояльных к себе лидеров, поскольку это поможет не только удержать свои позиции в регионе, но и предотвратит рост радикальных сил и движений, которые

¹ Российская газета «Россия и Киргизия реализуют проекты в сфере гидроэнергетики» [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2022/05/04/rossiia-i-kirgiziia-relizuiut-proekty-v-sfere-gidroenergetiki.html> (дата обращения 25.10.2022)

² ИР «Диалог» «Александр Шевнин: «Сангтудинская ГЭС-1 стала крупнейшим инвестиционным проектом России в странах СНГ»» [Электронный ресурс] // <https://www.dialog.tj/news/aleksandr-shevnin-sangtudinskaya-ges-1-stala-krupnejshim-investitsionnym-proektom-rossii-v-stranakh-sng> (дата обращения 25.10.2022)

³ Sputnik Узбекистан «Видео: какие проекты Россия реализует в Узбекистане»» [Электронный ресурс] // <https://uz.sputniknews.ru/20220909/video-meditsinatuzizm-transport---kakie-proekty-rossiya-realizuet-v-uzbekistane-27945543.html> (дата обращения 25.10.2022)

представляют угрозы национальной безопасности в регионе.

Военный аспект

Как отмечалось выше, ОДКБ постепенно себя изживает и без должного реформирования организация близка к тому, чтобы уйти в небытие. Такие угрозы как – распространение радикального исламизма, экстремизма, терроризма, наркотрафика, сепаратизма и контрабанды - необходимо

постоянно отслеживать и безотлагательно устранять. Стоит также активно включаться в процессы поддержания региональной безопасности. Если нам не удастся самим реформировать ОДКБ, или создать его жизнеспособный аналог, то придется сконцентрироваться на других организациях, которые также борются с вышеотмеченными вызовами и угрозами. В частности, ШОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бояркина О.А.* Основные проблемы государств Ферганской долины // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2 (26).
- Ван Сяолин* О проблемах сотрудничества в сфере высокоскоростных железных дорог между КНР и странами Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. №5.
- Вебер А. Б.* Экологические угрозы и ресурсные ограничения: их отражение в идеологии и в политике // СНИСП. 2022. №3 (39).
- Гарбузарова Е.Г.* Транспортно-коммуникационный потенциал Центральной Азии в фокусе интересов глобальных акторов // Восточная аналитика. 2019. №2.
- Имомов А.* Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. №2.
- Курьлев К.П., Малышев Д.В., Хотивришвили А.А., Шабловский В.С.* ШОС И ЕАЭС в контексте евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 81-88.
- Курьлев К.П., Мартыненко Е.В.* Российско-китайское экономическое сотрудничество в контексте проекта «Один пояс, один путь». Фактор ЕАЭС и ШОС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56). С. 1937-1948.
- Луконин С.* Инвестиции Китая в Центральной Азии (ТЭК, ресурсы, транспорт) // Россия и мусульманский мир. 2015. №11 (281).
- Малашенко А.* Таджикистан: долгое эхо гражданской войны // Россия и мусульманский мир. 2012. №8.
- Мирзоев С.З.* Ситуация в ферганской долине и ее влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2021. №5.
- Неймарк М.А.* Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России // Обозреватель - Observer. 2021. №8 (379).
- Рахимов Б.А.* Реализация международных транспортных проектов в Кыргызстане: перспектива строительства железной дороги Китай - Кыргызстан - Узбекистан // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. №2.
- Сидоров О.* Водные ресурсы Центральной Азии как источник региональных конфликтов // Россия и мусульманский мир. 2004. №3.
- Ханалиев Н.У.* Влияние на национальную безопасность России интеграции зарубежных акторов в Центральноазиатский регион // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. №3.

REFERENCES

- Boyarkina O.A.* Osnovnye problemy gosudarstv Ferganskoj doliny // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. №2 (26).
- Van Syaolin'* O problemah sotrudnichestva v sfere vysokoskorostnyh zheleznyh dorog mezhdru KNR i stranami Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. №5.
- Veber A. B.* Ekologicheskie ugrozy i resursnye ogranicheniya: ih otrazhenie v ideologii i v politike // SNI SP. 2022. №3 (39).

- Garbuzarova E.G. Transportno-kommunikacionnyj potencial Central'noj Azii v fokuse interesov global'nyh aktorov // Vostochnaya analitika. 2019. №2.
- Imomov A. Territorial'nye i zemel'no-vodnye konflikty v Central'noj Azii: vzglyad iz Tadzhikestana // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2013. №2.
- Kurylev K.P., Malyshev D.V., Hotivrishvili A.A., SHablovskij V.S. SHOS I EAES v kontekste evrazijskoj integracii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 65. № 2. S. 81-88.
- Kurylev K.P., Martynenko E.V. Rossijsko-kitajskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v kontekste proekta «Odin poayas, odin put'». Faktor EAES i SHOS // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2019. T. 9. № 11 (56). S. 1937-1948.
- Lukonin S. Investicii Kitaya v Central'noj Azii (TEK, resursy, transport) // Rossiya i musul'manskij mir. 2015. №11 (281).
- Malashenko A. Tadzhikestana: dolgoe ekho grazhdanskoj vojny // Rossiya i musul'manskij mir. 2012. №8.
- Mirzoev S.Z. Situaciya v ferganskoj doline i ee vliyanie na stabil'nost' i bezopasnost' v Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2021. №5.
- Nejmark M.A. Krizisnaya geopolitika i novyj mirovoj poryadok: perspektivy Rossii // Obozrevatel' - Observer. 2021. №8 (379).
- Rahimov B. A. Realizaciya mezhdunarodnyh transportnyh proektov v Kyrgyzstane: perspektiva stroitel'stva zheleznoj dorogi Kitaj - Kyrgyzstan - Uzbekistan // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2020. №2.
- Sidorov O. Vodnye resursy Central'noj Azii kak istochnik regional'nyh konfliktov // Rossiya i musul'manskij mir. 2004. №3.
- Hanaliev N.U. Vliyanie na nacional'nyu bezopasnost' Rossii integracii zarubezhnyh aktorov v Central'no-aziatskij region // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2020. №3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Велиев Рамиль Рифанович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. (E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru).

Veliyev Ramil Rifanovich, post-graduate student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. (E-mail: veliev-ramil.veliev@yandex.ru).